

16+

Козлова Олеся

Хлоя Ноар

Олеся Витальевна Козлова

Хлоя Ноар

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=48621221

SelfPub; 2019

Аннотация

История о девочке, которая родилась истинным темным вампиром, но старается избегать своего дара. С самого детства Хлоя жила с тетей, которая умерла по непонятным причинам. После этого ее отправляют в академию людей, где начинают происходить кошмарные ведения о умершей сестре-близнеце. Это приводит к плохому концу и новому началу. Началу войны между светом и тьмой. Только вот понятия совсем перемешиваются. У Хлои два пути: первый – принять свою сущность, а второй – умереть.

Содержание

Том первый	4
Пролог	4
Воспоминание 1	6
Воспоминание 2	10
Воспоминание 3	18
Воспоминание 4	25
Воспоминание 5	35
Воспоминание 6	41
Воспоминание 7	52
Воспоминание 8	59
Воспоминание 9	71
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Том первый

Пролог

– Я ее никогда такой не видел, – сказал удивленно Мак.

– Это было нечто: она так легко подняла стол и кинула его в окно. Как она это сделала? – восхитился Джейк.

– У нее, видимо, не все дома. Может проблемы. Но так вести себя...! Так не ведут себя настоящие леди! – возмущалась Мила.

– Я беспокоюсь за нее.... Я не знаю, как и чем ей можно помочь, – расстроено говорила Трейси.

– Она безбашенная девчонка! Я от нее тащусь! – кричал Стеннер.

– Это невероятно. Сорвать урок, нагрубить всем, выбросить в окно стол и при этом не чувствовать вины..., смело! – бурчал Велл.

– Она преобразилась, кардинально! Как так возможно? – спросила Сэнди.

– Она сказала, что ее зовут Стеф, а не..., – не успела договорить Фива.

Все это говорят люди обо мне в течение всего месяца, которых вы не знаете. Их не знаю даже я. И стоило только вы-

бросить стол в окно, как об этом знают уже все и тебя начинают замечать, иметь о тебе мнение. Хотела бы этого не делать, но я была не в силах. Не я контролировала свое тело. Я не была самой собой тогда. Лишь этот дивный запах заполнял мое сознание, органы обоняния и сердце. Именно последнее требовало то, ради чего вытворяла подобное. Зачем же воздерживаться, если иногда стоит побыть той, кем была рождена? Я долго не признавала то, кем являюсь. Не хотела причинять вред этому миру. И порою, я до сих пор виню себя в том, что выбрала именно эту сторону. Но ничего не вернешь уже. Никто и ничто не сможет удержать меня от моей сущности, от настоящего моего воплощения. Где-то близко капает жгучий для моего горла яд, расстилается запах сладкого привкуса, бьется теплое сердце. Скажи ему – прощай!

Воспоминание 1

Где-то далеко от Лондона стелились колючие розовые розы, чьи лепестки улетали к маленькой речонке. Там же стоял небольшой дом из белого камня, теплый и уютный. Из его трубы вылетал серый дым, и разлетался по всей окраине дивный запах печеной утки. Слышались быстрые шаги, ласковый голос пожилого человека. Скоро ее не станет. Но никто в доме об этом не знает.

Только ветер терпеливо молчал, оставляя остатки этого теплого и нежного лета в покое. Солнце тоже молчало, но оно не пряталось. Наоборот, оно пыталось скрыть все это. Зачем? Зачем же быть таким жестоким, прятать свои чувства за облако?

Легкая музыка лета все тише звучала. Тяжелое дыхание осени приближалось.

Что ж, я хотела бы побольше рассказать о той, кто был дорог больше всех на этом свете, об этом доме, саде и розах.

В доме из белого камня жила семья Ноар. Там когда-то жила супружеская пара, их родители и сестра жены. Семья была странной, по мнению соседей: никогда никто не ругался, праздновали все праздники и гуляли постоянно возле дома, в саду. Странного тут ничего не было. Но их не любили за то, что они все были милыми и приветливыми. Таких людей

не всегда понимают. Просто им все завидовали, то ли из-за богатства, то ли из-за их сплоченности.

Но вот, однажды, в канун Нового года, все, кроме сестры жены, исчезли куда-то. С ней остался маленький ребенок, который с тех пор не видел родителей ни разу, но знал, что они еще когда-нибудь придут и скажут, что гордятся ею.

Сестру жены звали Донна Ноар. Эта женщина стала малышке самой настоящей мамой: учила ходить, говорить и мыслить. А малышка была на редкость необычной, как и все из рода Ноар. Ее сердце билось в два раза быстрее, чем у любого другого человека. Энергии было столько, что она могла не спать по трое суток. И так же есть, и пить.

Самый любимый праздник девочки стал Новый год, несмотря на то, что когда-то в этот день ушли ее родители. Она, наоборот, ждала этого дня, надеясь на чудо. Но чуда не происходило. Но малышка не огорчалась, потому что знала, что тетя Донна не оставит ее наедине с плохими мыслями. Тетя любила вместе с девочкой готовить новогодние угощения для гостей, которые стали приходить к ним все чаще и чаще после уменьшения числа жителей этого дома.

Целыми днями тетя Донна занималась садом и показывала девочке, как надо ухаживать за розами. Малышке это нравилось, ведь в годы начальной школы с ней никто не общался, а так ей было с кем поговорить. Цветы всегда, как и тетя, молча, слушали все, что она говорит. Когда девочке было печально, розы вяли, когда хорошо – приветливо распуска-

лись. А Донна всегда улыбалась и вытирала слезы, которые бежали из ее лучезарных глаз. Она представляла, как девочка вырастет и станет меньше времени уделять цветам и ей. Но тетя улыбалась тому, что смогла воспитать так этого человека, что все удивлялись, насколько девочка вежлива, разборчива, милосердна, трудолюбива и умна. Время шло, годы беспощадно терзали сердце тети Донны, которая стала все чаще и чаще сидеть в саду. Девочка превращалась в девушку. Но сердце ее не менялось, как и отношение к тете. Но сама Донна Ноар так не думала. Ее душа всегда была светлой и непредвзятой, но чем взрослее становилась ее племянница, тем серее и мелочнее становилась тетя. Донна стала меньше готовить, меньше общаться с соседями и с самой девушкой.

Однажды, племянница не выдержала и спросила, почему тетя так грустит. Но в ответ, тетя схватила ее за руку, которая была вся черной от земли и холодной, и сказала, чтобы она себя ни в чем не винила. Затем ее глаза стали темнеть. И из глаз полилась черная жидкость, словно нефть. Девочка испугалась и стала звать на помощь, но никто не откликнулся, кроме соседа по фамилии Кракоф. Он попытался что-то сделать, но это не помогло. Но тут тетя схватила его за руку и прикоснулась губами к его венам. По губам прошел ток, и она вновь открыла глаза, правда ненадолго. Но девушку это удивило. Она сидела в полном шоке и не знала, что и думать. Кракоф лежал весь синий и не дышал. Потом тетя Донна присела рядом, обняла и объяснила все то, что скры-

вала семья Ноар. Что меня ждет и кто я. И тетя обучила меня всему тому, что следовало знать.

Где-то далеко от Лондона стелились колючие розовые розы, чьи лепестки улетали к маленькой речонке. Там же стоял небольшой дом из белого камня, теплый и уютный. Из его трубы вылетал серый дым, и разлетался по всей окраине дивный запах печеной утки. Слышались быстрые шаги, ласковый голос пожилого человека. Скоро ее не станет. И лишь один человек в доме это знал. Это была расплата за то, что когда-то сделала эта милая женщина. Что когда-то не успела попросить прощения у тех, кому причинила боль. И об этом знал один человек дома – я, Хлоя Ноар.

Воспоминание 2

Я осталась одна. И мне всего 17 лет. Я не знала, как мне поступить и что делать. Позвонил телефон, и постучали в дверь. Я открыла. На пороге стояли четыре человека в плащах.

– Хлоя Мари Ноар? – сказала противным голосом длинноногая женщина с прилизанными волосами.

Я кивнула.

– В связи с гибелью вашей тети, мы вынуждены забрать вас в детский дом, – сказала она.

Я посмотрела со слезами на глазах на темнокожего мужчину с добрыми глазами.

– Мия. Почему так радикально? У меня есть другое предложение. Я готов оплатить ей обучение в школе имени Тревиса Эффорда, куда едет мой сын Энди. Ей всего лишь год остался до совершеннолетия. Давай не будем ее добивать. Пусть сменил обстановку, – шепотом на ухо Мии произнес он.

Женщина посмотрела на меня укоряющим взглядом, а потом сказала, что согласна. Но Мия сказала, что деньги выделит из государственного бюджета. А мужчина стоял и смотрел на меня непонимающим взглядом, будто он минуту назад говорил несознательно, а словно под гипнозом.

Дом тети продавать не стали, оставив для меня, в наследство, по завещанию.

Мне дали день, чтобы собрать вещи. Вещей не было много, в основном, из одежды, кофты и джинсы, несколько платьев. Но я взяла с собой больше всего фотографий и книг. Самой тяжелой вещью в моей сумке был дневник семьи Ноар, который передавался из поколения в поколение и служил ответом на все вопросы, а так же был неким самоучителем. Но, как оказалось, что об одном секрете мне ни дневник, ни тетя не рассказали. Мне пришлось узнать об этом самой. Но об этом гораздо позже.

Через день я уже ехала в большом автобусе, где было очень много народа. Я же не привыкла к такому скоплению людей, ведь в школе было всегда мало людей, которых избегала. Поэтому чувствовала себя неловко под лучами косых взглядов.

Мест было мало в автобусе. И я села рядом с каким-то парнем, наверное, он был спортсменом, так как на нем была фирменная футбольная футболка с номером «1». Сосед слушал музыку и спал, поэтому не заметил, как я села рядом. Тогда я решила тоже отвлечься и достала учебник по истории и стала читать главу о Второй Мировой войне.

– Историей увлекаешься? – спросил меня голос рядом. Если честно, меня передернуло, ведь сильно погрузилась в книгу. Оказалось, что мой сосед проснулся и смотрел на меня вопросительным взглядом.

– Э-э-э, да, – кратко ответила я и снова погрузилась в чтение. Просто мне тетя Донна советовала как можно меньше общаться с людьми, по одной причине...

Краем глаза я заметила, как парень улыбнулся.

– Меня зовут Лен Саммерс. Вижу, ты тут новенькая? – приветливо произнес Лен.

Я оторвалась от истории и посмотрела на Лена.

– Что? – улыбнулся, изображая глупого человека, парень.

– Нет, ничего. Очень приятно, Лен Саммерс. Меня зовут Хлоя Ноар. И да, я здесь новенькая, – засмутившись, ответила вежливым тоном я. Меня так учили, по крайней мере. Но внутри было такое желание, спросить, чего Лен так ухмыляется.

– Красивое имя. А ты откуда? – опять спросил меня Саммерс.

Тогда я вскипела (первый раз за всю свою жизнь). Я не люблю, когда отрывают от чтения. Ведь, когда читаю, то концентрируюсь не на людях, а на своих мыслях. А людям было бы полезно не злить меня.

Тогда я собрала волю в кулак и спокойно ответила:

– Из Лондона, а ты?

– Хей, Саммерс. Будешь играть в этом году за сборную школы, – прервала разговор, мне во спасение, девушка, с короткими до плеч, белыми волосами. Она была красивой. Я почувствовала себя неловко, поэтому опять начала читать.

– Джемма, ты спрашиваешь? А то. Как прошло твоё лето,

красавица? – каким-то хищным голосом ответил Лен. Фу, сейчас стошнит. Искусственный парень, который корчит из себя героя-любовника.

Джемма засмеялась лисьим смехом. Я не преувеличиваю.

– Ой, ты знаешь, очень круто! Я с друзьями ездила на байдарках кататься, потом летали в Турцию. В общем нормально. Все испортил только Том (парень ее), он меня бросил, – огорченно сказала девушка. Мне ее стало жалко. Ведь чувства человека нужно всегда беречь.

– Как такую милую и привлекательную блондиночку можно бросить? – продолжал сыпать комплиментами Лен.

– Не знаю, просто он все лето был дома, а там новая соседка. Короче, ты меня понял. Хей, а это что за ботаничка? – переключившись на меня, спросила Джемма. Я не стала обращать внимание на подобный укор, ведь в школе называли так же.

– Слышишь, не называй ее так. Новенькая очень милая и совсем не ботаничка. Ее зовут Хлоя Ноар. Хлоя из Лондона, – вступился за «ботаничку» Лен. Я даже прекратила вдумываться в текст. Всегда удивляло то, что люди, не зная своего собеседника, делают какие-то выводы о его личности. Но на мой счет Саммерс прав, я никому никогда не причиняла вреда. Ну, да, можно сказать, что я милая.

Тогда Джемма фыркнула и села на место.

– Спасибо, – поблагодарила я Лена.

– Я правду сказал. Не стоит ее слушать, она глупая. И я,

кстати, из Америки. Из солнечного Майами, – серьезным голосом ответил Саммерс.

Только меня поразило то, что Лен еще секунду назад Джемму комплементами заваливал, а теперь за ее спиной говорит подобные вещи. И зачем он тогда с Джеммой общается? Да, жизни с людьми еще предстоит поучиться. Особенно их необъяснимому поведению.

Вы, наверное, думаете, а какой же внешности Лен? Он был брюнетом с темно–синими глазами, загорелый и мускулистый. Обычный набор, для спортсмена из Майами.

Всю дорогу Лен спал, а я читала. И мне пришлось закончить на блокаде Ленинграда, потому что наш сопровождающий объявил о том, что автобус прибыл. Еще он нам пожелал удачи. А когда я выходила, пожелала и сопровождающему удачи. Но потом ощутила на себе вопросительные взгляды. Совсем забыла, люди не всегда отвечают взаимно на подобные пожелания.

– Хлоя! Хлоя! – меня стали окрикивать сзади. Я подумала, что это Лен. Но, обернувшись, увидела темнокожего паренька с золотыми африканскими косичками. Я паренька не знала. Рядом с ним стояли две девчонки. Одна – неформальной внешности (панк), другая – очень милая, на вид.

– Привет! Меня зовут Энди Гиффи. Я сын того мужчины, что отправил тебя сюда. А это Фива Ди (он указал на девочку панка) и Трейси де Тор, – мило и дружелюбно сказал мне Энди. Да, я вспомнила разговор Мии и мистера Гиффи.

– Привет! Очень приятно, – сказала с улыбкой я.

– Ты живешь с нами в одной комнате, – сказала весело Трейси. Она была такого же роста, как и я, 165 см. У девушки были золотистые длинные волосы и карие глаза. Очень необычное сочетание. Еще Трейси была в платье в цветочек, что подчеркивало ее романтический образ.

– Добро пожаловать, – так же бодро ответила Фива. Я думала, Фива грузная и строгая. Но она была тоже очень даже хорошим человеком. У Ди были ярко-синие волосы и синие глаза. Одета была Фива в кожаный черный комбинезон.

Я от таких положительных эмоций почувствовала себя счастливой на мгновение, и кивнула в ответ Фиве.

Тогда мы забрали чемоданы и сумки из автобуса, и вместе отправились к огромному пятиэтажному коттеджному комплексу. Только сейчас я обратила внимание на красоту школы. Везде были зеленые газоны, площадки для отдыха с удобными пуфиками, речка была и лес. Пахло здесь свежестью и прохладой утреннего леса. Везде были вазы с розами, что мне напомнило тетю Донну. И я от грусти опять стала самой собой.

В школе было очень уютно: камин на каждом этаже, в каждом корпусе. Всего корпусов было около 15 на каждом этаже. Удобные диваны, столы для писания, стол с едой, компьютеры, телевизоры, музыкальные центры и инструменты.

Фива и Трейси сказали, что тут есть сауна, джакузи, бассейн, комната для йоги и пилатеса. У них есть здесь кружки

различные: танцы, игра на музыкальных инструментах, тематические (даже история, куда я записалась), спортивные. Каждому учащемуся делают бесплатные процедуры, типо, массажа. В общем, не школа, а Рай для современных подростков.

Мы с девушками жили на втором этаже, в тринадцатом корпусе, в комнате номер один. Комната была просторной и светлой. Стены были светло мандаринового цвета. У каждой была своя кровать с шелковыми простынями золотистого цвета, две прикроватные тумбы, комод, ноутбук, лампа напольная, стеллаж для книг и вещей и кресло со столом.

– Ух, ты! Не видела в школах ничего подобного, – восхитилась я. Девчонки улыбнулись и начали кидаться подушками. Это такая игра. Даже очень веселая. Никогда в нее раньше не играла.

После того, как мы наигрались и убрали все вещи по полкам (дневник я оставила в сумке и положила под кровать), прозвучало объявление о том, что сегодня будет праздничный ужин. Правилom было – приличная и нарядная одежда.

Я не знала, что делать. Ведь платья было только два и то, не праздничных.

– А покажи их, – попросила Фива. Тогда я достала голубое и нежно персиковое платье из шифона. Фива прищурилась и внимательно оглядела их. Потом сказала:

– Если хочешь, я могу чуть исправить платье из шифона, просто силуэт очень удачный?

Я кивнула, но немного напряглась.

– Не волнуйся, Фива ходит на кружок дизайна вот уже около пяти лет. Она создает свою линию одежды. А шьет подруга – волшебной, – на ухо мне шепнула Трейси. Я облегченно вздохнула.

Через двадцать минут на руках было такое платье, которое бы я в обычной жизни не одела бы. Просто оно было настолько красивым и изящным, и немного открытым, что я немного засмушалась. Но Трейси и Фива, не спрашивая, стянули с меня одежду, и надели платье. Я выглядела как–то неестественно. То есть очень красиво. Передо мной стояла брюнетка с красивыми серо–голубыми глазами. То есть, не я.

– Спасибо Фива. Очень красиво получилось, но я не уверена, что смогу в нем пойти. Лучше джинсы..., – начала я мешкать.

– Ты что? Нельзя, такие правила. Да и к тому же вырез у тебя не такой сильный, как у всех других одноклассниц наших. Ты еще увидишь, – начала отстаивать свои старания Фива.

– Ты еще платья Джеммы не видела – это наша звезда школы, – сказала с насмешкой Трейси.

Я вспомнила Джемму, которая страдала от разрыва с парнем, и пожалела мысленно ее.

Воспоминание 3

Мы спустились в огромный зал, где стояли столы длинные и где гости уже сидели. А я все смущенно поправляла платье, нервничая немного.

Но вдруг проход перегородила Джемма с несколькими девчонками и двумя парнями и, ухмыляясь, сказала:

– Посмотрите ребята, это Хлоя Ноар, наша новая супер-ботаничка. Она любит читать, читать и читать.

Вся свита Джеммы засмеялась. А я не обратила внимание на это и прошла мимо, что, явно, задело обидчицу. Ведь смех прекратился.

– Круто ты с ней, – восторженно сказала Трейси.

Я улыбнулась.

– Ты такая спокойная. Обычно, когда Джемма вытворяет подобные вещи, мне хочется ее ударить. Я даже всегда ей в ответ что-то говорю. Но ты.... Словно из другого измерения, – сказала Фива с улыбкой. Надеюсь, выражение «из другого измерения» было всего лишь выражением, а не утверждением.

Потом нас за третий стол позвал Энди. Усевшись, мои соседки по комнате стали рассказывать Энди о том, как я утерла нос Джемме. Да, девушки так это бурно обсуждали, будто я открыла новый химический элемент периодической табли-

цы Менделеева. Я не стала слушать их разговор, а тем более к нему присоединяться. Чтобы отвлечься, стала разглядывать зал. Было столько старинных антикварных вещей, что дыхание перехватило. Но потом я ощутила на себе взгляд. Обернувшись, увидела незнакомого парня, который смотрит на меня и даже не стесняется. Он выглядел, как гот. Черные волосы, постриженные по стилю «Бобрик», черная одежда, кресты и черепа на пальцах. И черные глаза.

От противного ощущения я отвернулась. Его взгляд прожег насквозь, будто парень прочел, кто я.

– О, ужин несут, – с воодушевлением сказал Энди.

– Ты только о еде и думаешь, – корила парня Фива.

Энди взял с тарелки курицу и напоказ съел ее. Фива сморщилась. Согласна с ней, это было некультурно.

– Как ты можешь, есть курицу? Живое существо? А если тебя сварить и зажарить, будет приятно, что кто-то облюнговывает и ест? – возмущенно сказала Фива.

– Надоела со своим вегетарианством, – громко возмутился Энди.

– Ты тоже вегетарианка? – спросила я.

– И ты? – обрадовалась Фива тому, что нашла союзника.

Мы обе кивнули и заулыбались. Потом повернулись к Энди, который на нас презрительно посмотрел (конечно, он сыграл эту эмоцию), но по-дружески.

– Ну, все, я попал, да? – засмеялся Энди и поднял руки вверх, а Фива выстрелила в него из пальца. Энди, как актер

упал со стула под стол. Я рассмеялась тихо. И Трейси тоже засмеялась. Потом мы оглянулись и увидели, как в сторону столика смотрят окружающие. Но они потом улыбнулись и тоже стали разыгрывать эту сценку: кто-то стрелял, а кто-то падал. Как сказала Трейси, это был незапланированный флешмоб. И что такое «флешмоб», я так же узнала от девушки. Да, сколько вещей не знаю... Чувствую так, будто я из другого времени...

И объясню, почему я не ем мясо. Там находится такой же органический продукт, как и в человеке. А если я попробую мясо, то боюсь, что не остановлюсь...

Тут послышался перезвон колоколов и к столам вышел мужчина средних лет в классическом смокинге. У него в руках был микрофон. По левую руку от него стояла молодая девушка двадцати лет. Она приветливо улыбалась.

– Дорогие ученики школы имени Тревиса Эффорда! Я приветствую и стареньких, и новеньких учеников. Добро пожаловать снова в родную школу! – в ответ на речь директора, в зале все встали и громко зааплодировали.

Мужчина улыбнулся и показал рукой, чтобы ученики уселись.

– Благодарю, мои родные! Я очень рад вас видеть! Ну, что, в этом году много новшеств, которые порадуют не только активистов, но и всех вас. Мы заключили договоры с 16 университетами по всей Европе и Америке, которые сделают большие скидки на обучение. Теперь от вас зависит лишь

то, чтобы вы старались и трудились на будущее образование. Поэтому старшекласники, уделяйте много времени подготовке к экзаменам, пожалуйста. Но и активисты у нас получают специальные награды в виде бонусных баллов на экзамене и не только. Самый главный подарок – это деньги на образование, то есть получают бюджетные места. Всего мест 15. Так что старайтесь! А я передаю слово и микрофон своей дочери и заместителю директора, меня, Адриане Эффорд. Приветствуем! – директор говорил так, будто он на шоу выступает. Все опять поднялись и зааплодировали.

– Здравствуйте любимые мои! Итак, я сейчас прочту список мероприятий, которые пройдут в этом году. Всего их около 50, – Адриана начала читать, а я засыпать. Не интересуют эти мероприятия.

– И в конце года не только выпускной, но и Ежегодный Бал Короля и Королевы, – Адриана закончила, а все заорали от восторга. Видимо, бал пользовался популярностью.

– Ты знаешь, кто в прошлом году заняли звание «короля» и «королевы» бала? – толкая вбок, спросила тихо Трейси меня.

– Кто? – без интереса спросила я. Лишь из вежливости.

– Королева – Джемма Ролз. Король – Лен Саммерс, – сказала тяжело Трейси.

Тут я очнулась. Лен? Король? Ну, теперь–то понятно, почему он так себя вел с людьми, ради поддержания репутации.

После банкета я, Трейси, Фива и Энди пошли к лестнице,

но путь опять был перегорожен. Возле лестницы стояли футболисты и болельщицы. Я увидела Саммерса и постаралась пройти незамеченной, но....

– Хлоя! Привет! – подошел ко мне король бала.

Фива и Трейси открыли рты. Я не поняла, чему девушки так удивились.

– Привет, Лен, – спокойно ответила я, но ладони начали почему-то потеть.

Тогда он улыбнулся и начал меня разглядывать.

– Чудесно выглядишь. Платье замечательное. Но платье, как красивая коробка, в которой находится бриллиант, – сказал тихо парень. Поняла, что он, таким образом, сделал комплимент. И я почувствовала что-то необычное, такое приятное чувство. Даже понравилось то, как Лен отозвался обо мне.

– Спасибо. Но мне помогли Фива и Трейси, – смущенно сказала я.

– Я догадался, что Фива сшила платье. Она мастер на все руки, ровно, как и Трейси разбирается в макияже, – благородно произнес он. Лен всем льстил.

Соседки по комнате едва устояли на ногах.

– Слушай, я хотел спросить. Завтра у нас первый матч, придешь? – с надеждой спросил Лен.

Я долго думала. Ведь завтра собрание в кружке по истории, а потом сказала:

– Спасибо за приглашение, но занята.

А потом еще раз поблагодарила и пошла наверх.

Когда я пришла, в комнату ворвались Трейси и Фива и накинулись на меня.

– Ты с Саммерсом знакома?! – с удивлением спросила Фива.

Я кивнула.

– Почему не сказала?

– А зачем? – не поняла я.

– Он же самый популярный парень в школе, с Леном хотят дружить все. Ты еще и от приглашения на матч отказалась. Почему? – спросила Трейси.

– У меня кружок по истории, – тихо, перебирая вещи, ответила я.

Девушки на меня посмотрели таким взглядом, будто я ошибку какую-то сделала.

– Понимаешь, Хлоя, Саммерс не всем предлагает лично посмотреть матч. Ведь он бесплатный. Ты понравилась Лену Саммерсу!!! – восхищенно сказала Фива.

– Мы станем популярными, – мечтательно произнесла Трейси.

– А зачем популярность вообще нужна? – не понимая, спросила я.

– Чтобы знали и уважали. Чтобы не была изгоем, а наоборот. Чтобы считались с твоим мнением, и без тебя было бы скучно. Чтобы направлять народ в то русло, которое хочешь, – пояснила Фива. Все равно не поняла, но сделала вид,

будто я все осознала.

– Ладно, девочки, я спать. Спокойной ночи, – пожелала я соседкам и отвернулась к окну, где светила Луна. Тут мое горло начало жечь. Тогда пришлось занавесить окно, перевернуться на другой бок. Вроде, все прошло. Фива запротестовала, но я сказала, что у меня проблемы со сном при свете. Тогда девушка успокоилась. Просто мне нельзя рисковать.

Воспоминание 4

На следующее утро меня поднял громкий звонок будильника. Не очень хотелось вставать, ведь сегодня были не самые любимые предметы. И еще я никогда не ходила на физкультуру из-за тайны. А у нас по расписанию целых два урока стояло, да плюс справки, которую мне делала соседка со старого места проживания, у меня не было. Поэтому я надеялась на то, что никаких игр не будет.

Натянула на себя школьную форму, которая была слегка необычной: короткая юбка (даже не до колен), гольфы, рубашка, галстук и пиджак. Цвет формы был ярко синим. Но цвет не особо смущал. Смущала длина юбки. В ней даже присесть нормально нельзя было.

Увидев себя в зеркале, я изумилась, как хорошо выгляжу. Отражение даже подмигнуло. И это слегка меня напугало, ведь я никогда не подмигивала себе в зеркале. Наверное, немного вчера перенервничала, вот и кажется невесть что. Либо это галлюцинации на почве расстройства. Ведь никак не могу в себе подавить то, что я ужасно скучаю по тете. Ужасно тети не хватает. Вся эта обстановка не для меня.

Спустившись в холл, я увидела своих одноклассников, 46 человек, и быстро пробралась к Энди. Он стоял с девушкой, которую я не знала, и спорил с красавицей о чем-то.

– Привет, Хлоя! – заметив, как я нелепо ползу между ног людей, сказал Энди. И я забыла о юбке.

– Хей, парни! Смотрите, какая горячая девчонка там у вас между ног ползет, – свистнул какой-то парень позади меня. Чуть не сгорела со стыда. Ну, это надо же было такое придумать, ползти между ног да еще в юбке.

– Да, ничего так. Новенькая, наверное, – подтвердил собеседник.

Наконец-то, проскользнув, я быстро встала и поправила юбку. Всегда думала, что люди не обращают внимания на окружающих вообще, не видят чужие потребности, а ставят на первый план только свои. Но теперь понятно: люди замечают лишь недостатки человека, не акцентируя на его достоинствах внимание. Видят нелепости, которые происходят случайно. Но далеко не все такие. Все люди разные. Их объединяют только интересы. Но сами они не похожи.

Сегодня я точно отличилась.

Гул и обсуждение моего непонятного поведения быстро стих. Когда оглянулась, то увидела входящую в зал женщину с твердым и холодным взглядом. Она была одета в спортивный темно-синий костюм.

– Почему вы еще в форме?! Марш переодеваться! Сегодня у нас футбол, – закричала она.

О, нет! Мячик. Ворота. Люди. Я. Надо что-то придумать. Какую-нибудь отговорку.

– Мисс, – немного неуверенно начала я, подойдя к учите-

лю.

– А, это ты новенькая... Чего тебе? – грубо ответила женщина.

– Понимаете, я никогда не занималась физической культурой из-за особого склада тела. Врач сказал, что оно слишком слабое. Кости ломкие. Давление постоянно скачет. Мне противопоказано, – сказала я тихо.

– Справка есть? – пристально посмотрела на меня учительница.

– Нет, я ее дома забыла, – чувствуя, что сейчас покраснею, сказала я.

– Ну, раз забыла – марш переодеваться. Мы укрепим и кости, и иммунитет. Будешь здоровее быка, – крикнула приказным тоном учительница.

Ну, если вы уверены, что готовы детей всех увидеть в больничной койке, то это ваше желание!

Быстро переодевшись в спортивную форму, которая была не менее странной, чем обычная повседневная форма (короткие шорты, гольфы и топ до пупка), я выбежала на огромное поле. Ребята всюю разминались. Зарядку делали. Я подошла к Фиве и спросила:

– А в футбол девочки против девочек играют?

– Нет, у нас девчонки против парней играют, – немного боязливо произнесла девушка.

– Синяков потом не оберешься! Тренерша миссис Пейн говорит, что не одобряет половую дискриминацию, что мы

должны иметь равные права и полномочия. Ох, тренерша раздражает. Не зря у нее фамилия Пейн. Видимо, ей нравится причинять боль! – сказала Трейси, делая руками круговые движения.

– Ты хоть, как играешь? – без особого интереса спросила Фива.

– Не знаю, – честно ответила я.

Девушки на меня вопросительно посмотрели.

– Ну, ты попала, подруга! – свистнула Фива.

Это, как сказать. Принцип игры я знаю. А как играю – нет. Потому, что всегда боялась причинить боль людям, ведь они не заслуживают такого.

Прозвучал свисток.

– Так, Лен, ты – капитан команды. Выбирай 10 парней, – приказала ему миссис Пейн.

– Джемма. Ты – капитан девушек. Выбирай 10 девушек, – повернувшись к нам, рявкнула миссис.

Джемма стала оглядывать девчонок. И вдруг взгляд остановился на мне. В ту минуту, я умоляла небеса, чтобы меня не выбрали, так как нужно было 10 девушек, а всего в классе около 20.

– Слышала, ты не умеешь играть? – сладко и ядовито пропела шепотом Джемма.

– Джемма, лучше не надо, – одернув девушку за плечо, сказала Трейси.

Джемма развернулась и прямо, глядя мне в глаза, сказала:

– Хлоя, Фива, Трейси, Линдора, Аманда, Мэри, Соул, Маккена, Люси и Дина.

– Какая же ты...! – фыркнула Трейси.

Затем тренер расставила игроков по полю. Меня сделали нападающей. Ну, вообще, класс! Я стояла напротив Лена. Было приятно, что Лен находился рядом.

Прозвучал свисток.

И тут на меня набросился Лен, отняв мячик. Я не стала препятствовать. Чем дальше держусь от мяча, тем лучше. Я делала вид, что бегаю плохо, что шнурки постоянно развязываются. Тогда после первого тайма, меня окружили девочки и начали кричать:

– Ты чего?! Мы никогда с таким позорным разрывом не проигрывали! Давай уже работай! Иначе, не получишь за сегодняшний урок 5. Будешь потом ходить тренерше пересдавать! Хотя...! Не подставляй команду!!!

Идея о том, что я могла пересдавать одна тренеру все наедине, очень порадовала... Но команда на меня смотрела так, что пришлось включаться в игру.

– Смотрите, она сейчас будет вся в грязи и синяках. Будет смешно, – услышала я шепот Джеммы, которая смеялась надо мной вместе со своими единомышленницами. Ну, думай так. Только я не оправдаю ожиданий Джеммы.

Вновь свисток. Вновь Лен надвигается. Тогда я стала мыслить иначе. Время заметно замедлилось. Я спокойно стояла и смотрела, как все вяло и медленно двигались к мячу.

Я немного передвинулась в правый бок и слегка ударила ногой о мяч. Когда время восстановилось, Лен, который должен был упасть или сбить меня, пролетел мимо и упал на траву. А мяч уже летел прямой наводкой к воротам. Я же стояла на месте и наблюдала за полетом.

Все замерли и тоже наблюдали за мячом. Через секунду вратарь лежал на проезженной траве, в воротах, около мяча. Просто он пытался поймать. И даже поймал, но мяч оказался сильнее.

Воцарилась тишина. Только я ощущала на себе удивленные взгляды. Тогда миссис Пейн подошла и шепотом сказала:

– Я поняла, почему ты не хотела играть в футбол...

Все, я пропала! Она обо всем узнала! Это моя вина! Не надо было поддаваться манипуляции команды.

После паузы и медленной ходьбы вокруг меня, тренер произнесла:

– Ты просто боишься, что все узнают... Насколько хороша в спорте!!! Это было нереально здорово! А говорила, что кости у тебя слабые, давление скачет! Чушь!!! Теперь будешь капитаном команды Сборной Девушек по футболу. Причем не классных занятий, а нашей официальной команды «Икс 45»! И приведешь к победе...! – мечтательно начала говорить миссис Пейн.

Почему люди всегда строят планы на тех, кого даже не спросили. Может быть тем не надо то, что вы запланирова-

ли?

– Мисс Пейн. Не хочу вам отказывать или расстраивать, но я не играю в футбол. Это просто случайность. Говорят же: «Новичкам везет». Я не имею способностей к спорту. Даже нет. Не так. Я не люблю спорт, – смело (я никогда так себя бодро и смело не чувствовала) произнесла я, глядя тренеру прямо в глаза.

– Фамилия, – уже обиженно, сказала тренер.

– Ноар, – сказала я.

– Сегодня я ставлю вам 4, но работайте старательнее.

– Миссис Пейн. От лица всей нашей команды, я готов возразить. Хлоя не заслуживает 4. Ноар сегодня отыграла на 5 с плюсом. Пожалуйста, не ставьте ей 4, – незаметно подбежал Лен и стал «ныть».

Я посмотрела на парня. Лен подмигнул. Я не знала, что сказать, поэтому быстро перевела взгляд на траву.

– Ну, хорошо, Саммерс. Только по твоей просьбе, – чуть ли не тая, сказала ласково тренер.

– Спасибо.

Подлиза. Зачем Саммерс вообще начал все это? Мне и 4 хватало. Я вовсе не стремлюсь отличницей стать. Считаю, что каждый человек учится так, как применяет свои способности. Правда некоторым мешает лень. Ну, ее не победишь так просто. Но если захотеть, то можно и через небоскреб перепрыгнуть.

Когда я направлялась к раздевалке, девушки из команды

подбежали и начали хвалить и восторгаться. Даже Джемма.

Было приятно конечно, но девушки засмутили меня. Кое-как отвязавшись от девчонок, я вбежала в раздевалку, сполоснулась и переоделась в школьную форму. Следующим уроком была биология. Я очень уважаю этот предмет, но на биологии всегда в сон тянуло. Поэтому я готова была ко сну.

Но мистер Тинсел не дал нам скучать. Мы пошли в школьный сад, где было множество разных растений и насекомых, и там был урок по ботанике. Все сидели на мягких подушках, лежавших на траве, и рассматривали листовые пластины через лупу и микроскоп. Потом увиденное зарисовывали и записывали, к какому виду данное растение принадлежит. Потом пошли в оранжерею бабочек, где летали разные красивые бабочки. Они брали и садились на руки. Было так мило. Здесь каждый мог почувствовать себя частью чего-то важного, природы, например. Здесь было легко дышать и не хотелось думать ни о чем, а просто наслаждаться этим моментом. Бабочки и в форме вихря, и в форме роя летали возле прозрачного купола. Ах, я, наконец, успокоилась после напряженной физкультуры и ощутила гармонию.

Потом мы разделились в оранжерею. Лично я пошла к ночным бабочкам, все остальные боялись их. Ну, подумаешь эти бабочки не такие, как все. Зато их можно лучше зарисовать. Немного побродив, я наткнулась на домик с этими бабочками. Но они не хотели вылезать оттуда. Тогда печально вздохнув, я направилась к тропическим бабочкам. Ой, они самые

волшебные и прекрасные создания на планете Земля. Честно. Я не знаю, кто их создал, но они Божественны. Спасибо за такое чудо.

Я села затем на лавочку, напротив летающих бабочек, и достала блокнот, чтобы все подробно описать и зарисовать. Гармония. И никто не мешает. Теперь я знаю, куда придти...

– Рисуешь? – мягко, но резко спросил мужской голос рядом.

Подняв глаза, я увидела Лена. Фух, слава Богу. А то подумала, что это тот парень, который на первом ужине меня гипнотизировал глазами. Он пугал.

– Да. Ведь мистер Тинсел сказал, – спокойно произнесла я и продолжила рисовать.

Послышался вздох. Лен сел рядом.

– Ты сегодня была в ударе на физ-ре. Никогда ничего подобного не видел. Ты, что, с другой планеты? – с иронией произнес он.

Я оторвала глаза от бумаги и улыбнулась.

– Нет, вроде с той же, что и ты. Просто очень сильно ударила, вот и все, – сказала я спокойно. Но насторожилась.

– Ха-ха-ха, новичкам везет. А я как тебя вижу, заметил, что все время что-то читаешь или делаешь. Ты вообще отдыхаешь? – так же бодро сказал Лен.

Я вздохнула грустно.

– Я не специально. Просто, если отвлекаюсь, то не самые

лучшие мысли начинают бродить. А мысли о смерти моей тети – это не очень приятные воспоминания.

– Прости. Не знал. . . , – растерянно сказал Саммерс.

Я встала и сказала:

– Ничего. Не за что извиняться. Пока плохого ты ничего не сделал. Наоборот, постоянно защищаешь. Спасибо. А теперь пойдем? Иначе на последний урок опоздаем.

Тогда Лен тоже встал и схватил аккуратно меня за руку.

– Тебе спасибо. Ты тоже для меня немало сделала, – сказал он серьезно, а потом поцеловал в щеку. Я залилась румянцем. Не знала, что делать. Но я успокоилась и подавила эту бурю различных чувств, направившись к выходу, ничего не ответив. Просто я не поняла, что Лену сделала такого, за что благодарить можно?

Воспоминание 5

Как только я сдала рисунок с бабочками, мистер Тинсел поставил 5 безо всяких допросов. Учителя очень изумил мой рисунок, как передала все тонкости строения насекомого, его цвета.

Но в голове совсем не уроки были, а вопрос: что теперь делать с Леном Саммерсом? Я не хотела влюбляться, ведь тогда это все усложнит. Я не смогу жить, если причиню Лену боль. Мы, точнее такие, как я, не умеем контролировать в этих случаях себя и свои силы. Начинаем желать большего. Желать того, для чего созданы.

Я пыталась отогнать эти мысли. Теперь планом было – держаться подальше от Саммерса. Не давать ему поводов для усиления чувств. Ах, зачем я вообще с Леном тогда заговорила? Лучше бы меня считали ботаничкой или немой, больной или неудачницей, но тогда бы я сейчас не думала бы о человеческих чувствах. Точнее, не думала бы, как человек. Все, Хлоя Мари, забудь.

Последним уроком сегодня была музыка. Мы пели такие песни, как «Yesterday» (Битлз), «Oops! I did it again» (Бритни Спирс), «Poker Face» (Леди Гага). Учительница пения и истории мисс Шлитцен показалась мне очень милой, в отличие от тренерши. Я осталась после урока. Мисс Шлитцен спро-

сила, почему я такая грустная. Я рассказала про тетю Донну (только то, что тетя умерла от болезни). Мисс Шлитцен обняла меня и сказала нежно, что если захочу с кем-то поговорить, то она всегда готова выслушать и помочь. Я про-никлась к учительнице. И каждый день потом к ней заходи-ла. Еще просила называть ее Николь, а не мисс Шлитцен. Я обещала, что так и сделаю. А учительница в ответ лучезарно улыбнулась. Вообще, внешность уже показывала на то, что Николь не такая, как все. Что она лучезарная и веселая.

Николь была рыженькой девушкой с длинными кудряш-ками. Ее светло-зеленые глаза выдавали доброту и заботу. А постоянная улыбка на лице превращала любого серого че-ловека в улыбчивого. И учительнице было всего 23 года.

После музыки я отправилась в столовую. Есть не хотела, ведь могу не есть 3 дня. Но вид приходилось делать, что та-кая же голодная, как и все. Но я осторожничала. Не хотела нарваться на капитана команды по футболу Лена Саммерса. Вместо того, чтобы пройти за столик к друзьям, я села в углу. Немного поклевав картошки, стала подниматься, но ощути-ла на себе взгляд. Это был опять тот странный парень. Я села от такого напора. Но затем быстро отвернулась.

– Хей, Грег! Покажи, как ты жонглируешь ножами, – по-слышался восторженный крик парня возле соседнего столи-ка.

– Да, без проблем. Дай мне пять столовых ножей, – с вы-зывающим тоном ответил, видимо, Грег.

Я повернулась к Грегу. А он и правда здорово справляется. Правда, это очень рискованно. Но все равно, классно. Я на секунду отвлеклась.

– Ай, – послышалось ворчание Грега через полминуты.

Обернувшись, я увидела, как один из ножей впился в руку парня. Нож был тупым, поэтому рана была незначительной. Но из нее сочилась кровь.

Мое сердце вдруг бешено застучало. Все голоса затихли. Я слышала только звук сердца. Сердцебиение и пульс Грега. Перед глазами медленно смеркалось. Лишь красная и сладкая кровь стояла перед глазами. Горло судорожно застонало. Мое горло начало сохнуть. Руки стали наливаться свинцом. Я чувствовала, как на языке висит капелька слюны. Как на языке лежит что-то безумно вкусное. И я хочу этот деликатес. Хочу выпить сладкий сок.

По моему телу побежали мурашки. Я начала подниматься. Медленно шагая к источнику вечной жизни, я, никого не замечая, толкала прохожих.

– Хлоя! Хлоя! Ты чего? – вдруг послышался неприятный звук, который меня отвлек от добычи.

– Хлоя! – сказал другой противный звук.

Рассерженная тем, что отвлекают, повернулась к источнику звука и схватила его за ворот.

– Что?! – гневно произнесла я.

Послышался кашель. Потом частое дыхание.

– Хлоя, отпусти. Мне... нечем... дышать..., – слышал-

ся противный голос. Я готова была ударить о стену этот источник неприятного звука, но в глазах посветлело. И я увидела, как держу Трейси за воротник. Быстро отпустив руку, попросила прощения и понеслась в ванную комнату, чтобы убежать от запаха крови.

Что же я наделала? Что со мной? Я себя не контролировала! Почему? Зачем?

Я подошла к зеркалу и увидела на лбу, возле волос вздувшиеся вены. Тогда я заплакала.

– Все равно не скроешь свою истинную сущность, – слышался какой-то дерзкий голос рядом. Оглянувшись, я никого не увидела.

– Кто здесь? – плача, спросила я. Но никто не ответил. Тогда я подумала, что показалось.

– Ты не будешь правильной, как не старайся. Будешь, как и мы все, – опять настойчиво сказал наглый голос. Я опять обернулась, заглянула в туалетные кабинки, но никого не нашла.

– Кто здесь?! – надрывным голосом сказала я. Но опять никто не ответил. По-моему, я сходила с ума. Немного наревевшись, я увидела на своих ладонях следы от туши и решила умыться. Смыв тушь, посмотрела в зеркало. Как же я ужасно выглядела с размазанной тушью.

– Нет. Я смогу. Не хочу становиться, как все из рода Ноар, – решительно, глядя в зеркало, сказала я самой себе. Мое отражение ухмыльнулось. Вот, нервный тик уже.

– Нет, Хлоя. Я этого не допущу, – сказала мое отражение, каким–то чужим голосом. Я отпрянула от зеркала.

– Да, ты не бойся меня. Плохого ничего не сделаю. А вот этим мерзким людишкам, мы с тобой покажем то, чего они заслуживают, – продолжило с наглой ухмылкой мое отражение.

Ком в горле застрял. Конечно, психиатр говорил, что у меня небольшое психическое расстройство, но чтобы так...

– Кто ты? – на всякий случай спросила я.

– Ах, ну да. Эта Донна не говорила об одном маленьком пустячке. Печально. Как можно не сказать девочке о том, что у нее когда–то была сестра–близнец? Но правда она жила не долго. Умерла, когда исполнился месяц, – наигранно сказала отражение.

Слов не было. Я не понимала, реальность это или галлюцинации.

– Звали эту девочку Стефани Торин. И судьба у нее была бы получше твоей никчемной, – зверски посмотрело отражение.

Меня начало колотить от страха. От этого взгляда.

– Да, это я. Твоя неживая сестричка. Почему не обнимешь? А! Ты ведь – жива!!! А я – нет!!! – грозно и сердито говорила Стефани.

Но я уже не смотрела в зеркало, а лежала на полу, свернувшись в калачик, и плакала. Теперь отражение смотрело на меня. И смеялось. Еще чуть–чуть и оно, казалось, могло

вылезти из гладкой отражающей поверхности. А я вся билась в истерике. Последнее, что помнила – это смех.

Воспоминание 6

Я очнулась в своей кровати. Вся в поту. Возле меня сидели соседки и прикладывали к голове мокрую тряпку. От меня исходил невероятный жар. Хотела подняться, как меня остановила сильная рука.

– Тихо. Нельзя вставать. У тебя какая-то лихорадка. Сегодня нужно отлежаться, – нежно произнес мужской знакомый голос.

Через минуту я увидела перед собой и Лена.

Он улыбался слабой, но дружелюбной улыбкой. Потом Саммерс нагнулся и поцеловал мой лоб. Кошмар! Что он делает?

– Вроде, жар спал. Но ей все же стоит дать лекарство. Так доктор сказал, – уверенно сказал парень.

– Хорошо. Так и сделаем. Ты иди, выспаться надо. Ведь скоро чемпионат. Кстати, поздравляю со вчерашней победой. Все, иди. Мы тут сами, – веселым голосом сказала Фива.

Такое ощущение, что он вообще уходить не собирался. Но все же Лен ушел, и тогда Трейси восторженно запищала:

– О! Мой! Бог! Лен от тебя без ума!

Я на девушку посмотрела обреченным взглядом. А еще один глаз был прищурен, а другой дергался.

– Хоть понимаешь, что Саммерс всю ночь возле тебя про-

сидел? – серьезно спросила Фива.

Я все моргала. А что я могла ответить?

– Ты должна поблагодарить парня, – подсказала Трейси.

Ага. Сейчас! Возьму и как поблагодарю!

– Я не Саммерса должна благодарить, а у вас прощения попросить. Не знаю, что произошло..., – пыталась я извиниться.

– Тс–с–с. Не оправдывайся! Медсестра сказала, что это воздействие лихорадки. И не беспокойся, все хорошо. Надо оправиться. Ведь вчера тебя нашли в ужасном состоянии в туалете..., – перекосившись, сказала Фива.

Я хотела возразить, но вдруг сковал страх. Я вспомнила, как вчера могла убить этих людей, как в отражении увидела свою сестру

Меня передернуло.

– Ладно. Лучше расскажи, что там было в оранжерее. Об этом говорит вся школа..., – загадочно, ликуя, сказала Трейси.

Страх сменился смущением.

– Да, ничего не было, – пыталась увильнуть я.

– А, Жонсен, наш одноклассник, говорит, что видел, как вы с Леном целовались, – настойчивой и игриво сказала Фива.

Что? Вот так. Искажение информации. Типичные человеческие замашки. Ну, почему всегда нужно что-то приукрасить или вообще смысл поменять? Вот для чего это делает-

ся? Чтобы народу было о чем весь день поговорить?

– Неправда. Мы не целовались. Лен всего лишь меня в щеку поцеловал и все, – смущенно и обидчиво произнесла я.

Было видно, как девчонки расстроили такому повороту событий.

– Ну, это тоже много значит..., – неуверенно произнесла Трейси.

Потом девушки ушли на обед, а я осталась одна. Лежа в кровати, все никак не могла осмыслить то, что у меня, возможно, была сестра. Тогда я быстро достала семейную книгу.

Перелистав огромное количество страниц, никакого упоминания о Стефани Торин Ноар не было. Тогда я облечено вздохнула, но потом обнаружила вырванный лист в середине книги. Последняя строчка предыдущей страницы гласила:

«И тогда вошла Луна. Она осветила дом Донны Ноар. Да, пришла тьма, которая пряталась много лет в ожидании своей хозяйки и той, которая встанет на путь истинный». Все, конец фразы. Через оторванную страницу шло семейное дерево семьи Ноар. Там была только я последней. Никакой Стефани или Торин не было и в помине.

– Жаль, что у тебя сестры нет. Представляю, тебе бы никогда не было скучно, – всплыла в сознание фраза тети.

Может она имела в виду:

– Как жаль, что твоя сестра умерла. Ты бы не скучала?

Мысли прервали шаги по коридору. Я быстро спрятала под кровать книгу, как тут вошла девочка, которую не знала,

и сказала:

– Хлоя, если лучше чувствуешь себя, то тебя просит подойти медсестра в кабинет. Сможешь пойти?

– Да, намного лучше. Спасибо. Я сейчас оденусь и приду.

– Тогда передам ей. Кабинет номер 906. В вашем корпусе.

Я быстро оделась и пошла к кабинету медсестры. В холле 9 этажа было очень тихо и темно. Лампы еле-еле работали, то и дело мигая. Людей здесь не было. Я расслабилась. Потом нашла огромную полупрозрачную дверь с номером 906 и постучала в нее. Но никто не ответил. Тогда решила зайти сама.

Открыв дверь, я тихонечко заглянула внутрь. Было тихо. Было слышно только гудение компьютера. Медкабинет был огромным: железные стеллажи, койки, шкафы с препаратами, новейшее медицинское оборудование, электроника и многое другое. За столом врача тоже никого не было, но зато на нем стоял горячий кофе. Это значило, что здесь есть все-таки кто-то, но просто отошел.

– Мисс? Мисс, это Хлоя Ноар. Вы просили подойти, – начала я громко звать, оглядываясь по сторонам. Тут послышался шорох. Поэтому подумала, что медсестра идет, но вместо этого меня кто-то схватил за горло и стал сильно сдавливать дыхательные пути. Я схватила этого человека сильно за руки и перекинула через себя. С силой переборщила, так как этот человек упал прямо на железный стеллаж. Быстро подбежав, я села на парня в черном одеянии и от-

крыла лицо, которое было под капюшоном. Это был тот тип, который постоянно меня в столовой гипнотизировал. Не зря он не понравился.

– Отвечай! Кто ты? Зачем меня хотел убить? – скручивая руки, резко и зло проговорила я.

– Не прикасайся ко мне, демон! Отойди! Я тебя все равно отсюда изгоню, – низким, мужским голосом с ноткой змеиного шипения, сказал злостно тот тип.

– Какой я тебе демон? Ты свихнулся? – не понимая, произнесла я.

– Вампирша чертова. Слезь с меня! – гневно прорычал он. Меня, как током ударило. Откуда мальчишка знает, кем являюсь? Тогда я надела на парня еще сильнее, да так, что я им чуть пол не продавала.

– Откуда знаешь про меня? – спокойно спросила я.

Он плюнул в сторону и стал вырываться. Но я еще сильнее нажала парню на руки и крикнула:

– Откуда ты знаешь? Имя, твое имя?

Я начала уже не на шутку сердиться. Обычно, вообще не сержусь и не нападаю на людей.

– Тебя сдала жажда, когда пошла кровь у Грега. Лицо побледнело, а глаза перестали замечать все вокруг. Чуть не начала охоту на глазах людей. И часто с тобой так? – уже прекратив вырываться, спросил мальчишка.

– Имя!!! – требовательно сказала я.

– Рафаэль Бланк (с франц. Рафаэль – «Бог зажил», Бланк

– «белый»), – тихо произнес он.

Вдруг почувствовала, как по моим венам течет что-то приятное, что придало очень много сил. Только потом увидела, как мои пальцы лежат на венах парня. Помните, как тетя Донна высосала жизнь из соседа? То же самое я делала в этот момент, неосознанно.

Наверное, пора вам все объяснить. Темнить уже не имеет смысла.

Род Ноар – древний род темных вампиров. Не зря же наша фамилия с французского переводиться, как «темные».

Наш род – не такой, как те вампиры, о которых пишут книги, придумывают мифы или снимают фильмы. Мы не пьем кровь. Точнее, мы пьем не только кровь, но и энергию. Вы слышали когда-нибудь выражение «энергетический вампир»? Так вот, это не просто так придумали. Мы и в самом деле прикосновением губ или определенных пальцев пьем энергию, высасываем жизненную силу людей. Но это легче контролировать, чем то, когда ты пьешь, свежую и алую, как заря, кровь человека.

Мы можем выбирать то, что хотим. А можем и смешивать эти два компонента. Я предпочитаю – энергию, ведь ее вампиру нужно совсем немного, чтобы насытиться. Правда приходится пить энергию каждый день, ведь только кровь может подарить несколько недель без питания. Но проблема заключается в том, что никто из нашего рода не был таким, как я. Моя семья состояла из тех вампиров, которые пили кровь

и обладали темной магией. Их ритуалы были самыми жестокими, как и обычаи. И главной моей проблемой как раз является древний обычай или, по-другому, жизненный выбор. Суть заключается в том, что когда члену семьи исполняется 18 лет, он выбирает, точнее, принимает истинную сущность семьи, становится темным вампиром. Если же вампир в 18 лет отказывается от крови, то он изгоняется из семьи и становится смертным, не обладая никакими силами и преимуществами. А через пару лет умирает от проклятия.

Я не хотела пить кровь. И поэтому не знала, что делать. Но все же была готова к жизни смертной. Я много думала, о том, что люди не должны давать жизнь еще одному вампиру таким варварским путем. Люди не обязаны нас кормить кровью. И энергией.

Но энергию можно брать не только у этих милых и необъяснимых существ – людей, но и у всего живого: растений, насекомых, животных. Поэтому я часто ходила в лес, чтобы насытиться. И есть еще кое-что. Я могу жить безо всего вампирского около недели. Это мой особый дар, которым с удовольствием пользуюсь.

И чтобы обратиться в темного вампира, мне нужно всего лишь выпить кровь одного человека. Ведь я кровь никогда не пила. Никогда. Но есть и еще одно правило, нужно найти кубок, который вообще не существует. Его не достать так просто. Нужно, чтобы приснилась дорога к кубку. Чтобы он сам приснился в ту ночь, когда исполняется 18 лет. А мое со-

вершеннолетие не за горами, всего через 8 месяцев. Летом.

Еще я могу рассказать вам то, что Лунный свет может на вампира здорово воздействовать: он сводит с ума необращенных, может сжечь, а может и одарить защитой, может вызвать голод. Короче, Луна для нас – наркотик, бомба замедленного действия. Не все могут противиться ее чарам.

Вернемся к Рафаэлю.

Он, как ни странно, ничуть не ослаб. Но я получила такой заряд энергии... У обычных людей такого не бывает. Даже если выпью всю энергию и убью человека, я никогда не получу такого насыщения.

– Хватит! Прекрати пить мою энергию, ты так можешь до бесконечности это делать, – устало зарычал Бланк.

– Но почему? Почему не ослаб? Ты, что, не человек? – не поняв ничего, спросила я и слезла с парня.

– Я не человек, но и не вампир. Я альв. Или эльф, – серьезно сказал Рафаэль.

Я засмеялась. У меня чуть живот не лопнул, ну, правда. Какой из парня эльф?

– И где же твои остrokонечные уши и длинные волосы? – немного успокоившись, спросила я.

Рафаэль покосился вопросительным взглядом.

– По–твоему, у меня есть остrokонечные уши и длинные волосы? – язвительно спросил он.

Я, немного помолчав, опять засмеялась.

– Ну, все, хватит! Это не смешно. Это в фильмах у нас

уши острые, а на самом деле выглядим вполне обычно. Эльфы – это светлые существа, которые предстают в мифологии, как необычайно сказочные и красивые существа, обладающие магией, БЕЗ ОСТРЫХ УШЕЙ! Просто некоторые писатели изменили наш образ, и началось...! – возмущенно размахивал руками Рафаэль.

Я, наконец, успокоившись, спросила:

– Но почему хотел меня убить? – без иронии спросила я.

– Потому, что ты чуть не убила человека, – мрачно сказал он.

– Но чуть–чуть не считается. Я же никого не ранила, – растеряно произнесла я.

Рафаэль обошел меня и сказал:

– Моя миссия здесь – это направить тебя на путь светлый. Должен убедить, чтобы ты не принимала темную сторону. Я – твой наставник. Теперь буду за тобой следить и учить, как выжить без особых способностей в мире человеческом, – спокойно произнес он.

Я нахмурилась.

– А если я передумаю? Если не захочу лишаться своих способностей? – спросила я.

– Тогда научу, как их сохранить. Но ты должна принять светлую сторону, – сказал тихо эльф.

– А разве так можно? – удивилась я.

Рафаэль прикоснулся к руке и сказал:

– Да. Ты будешь питаться моей энергией. Это очистит ауру

и кровь. Это не затронет твои силы, наоборот, увеличит. Но пить кровь и энергию, после отказа от темной стороны, ты не будешь. Придется привыкнуть к человеческой пище.

Я вздрогнула. Неужели смогу быть доброй, не причинять никому вреда и не думать о постоянной концентрации? Это же просто замечательно.

– Но ты останешься бессмертной, – добавил эльф.

– Что? – не поняла я.

– Ты останешься бессмертной, – повторил Рафаэль.

Я обречена на одиночество.

Вдруг послышался скрежет ручки входной двери. Я спряталась за стеллаж.

– Успокойся, это моя сестра. Лейла же медсестра, – весело произнес Рафаэль.

Я скорчила гримасу.

– Лейла такая же, как и я. Тоже будет за тобой смотреть. И еще кое-что: если вдруг возникнут проблемы с жаждой или контролем – беги сразу сюда, – напоследок произнес эльф.

Я кивнула и побежала к другой двери, через которую пошла к лестнице.

Пройдя несколько этажей, увидела людей. Вдруг опять стало не по себе, увидев на лестнице Грега. Меня мучила совесть. Так и хотелось подойти к парню и попросить прощения, но Грег меня бы просто не понял. Тогда я прошла мимо и спросила, как рука. Грег улыбнулся и сказал, что рана затягивается уже. Я тогда улыбнулась в ответ и пошла на свой

этаж.

Воспоминание 7

Настали выходные, а это значит, что вся школа отправляется в город. Кто к родителям, кто к друзьям, а кто просто повеселиться. Город находился не так близко. До него было около часа езды, но от школы бесплатно ходили личные автомобили или такси, что являлось компенсацией времени.

Я же осталась в школе, потому что никто не пригласил на прогулку. Трейси и Фива тоже в школе были, так как закрывали долги по ботанике. А Энди отправился на свидание с девушкой по имени Муна. Лена я не видела сегодня. Саммерс даже не заходил, чтобы поведать. Наверное, уехал с друзьями. Это немного обидело. Ведь я думала, что нравлюсь Лене... Ох, Хлоя! О чем думаешь? Забыла об обещании...?

Я тогда решила пойти к мисс Шлитцен. Но по дороге увидела Джемму и ее компанию. Девушка приветливо улыбнулась и сказала:

– А ты чего одна?

– Просто не знаю дороги в город, да и думаю, что мне полезно побыть одной, – уклончиво сказала я.

– Брось, не будь скучной! А поехали с нами? Мы в клуб идем, – мило спросила Джемма.

Я согласилась. Ведь нужно было наладить отношения с

Джеммой.

Тогда я быстро поднялась наверх, чтобы переодеться. Зайдя в комнату, увидела Лена, сидящего на кровати с букетом алых роз.

– Я ждал, – вставая, нежно проговорил Саммерс.

Я стала смущаться. Но внезапно, почувствовала, что что-то очень сильно бьется в груди. Словно там бомба взорвалась, но при этом мне не стало больно, а приятно.

– Хотел сегодня пригласить в кафе, которое находится в городе, – подходя ко мне, сказал тихо Саммерс.

Я замерла. Дыхание стало учащаться.

– Я бы с радостью, но уже пообещала пойти с Джеммой в клуб. Знаешь же, как Джемма ко мне относится. Хотела контакт наладить, – немного грустно произнесла я и почувствовала, что обидела парня.

Лен тяжело вздохнул. Тогда я выпалила:

– Пошли с нами!

И тут Лен улыбнулся и кивнул. Потом Саммерс подошел ко мне и вручил шикарные розы. Я сразу вспомнила о тете, но подавила быстро эти чувства, чтобы не испортить не только себе вечер, но и другим. Попросив Лена отвернуться, быстро надела вечернее платье. А потом мы спустились.

– Чего так долго? – весело спросила Джемма, когда заметила, как я спускаюсь.

– Не возражаешь, если с нами пойдет Лен? – нервно спросила я.

Я увидела, как на глазах девушки появилась злость, но она быстро промелькнула.

– Конечно, нет, – наигранно сказала Джемма.

Тогда мы уселись всей большой компанией девочек и мальчиков в такси и понеслись к городу через лес. Выехали около часа дня. Комендантский час дня выпускников был в 11 вечера.

Пока сидели в такси, парни весело шутили, а девчонки смеялись. Мне тоже было весело. Я была счастлива, ведь никогда не чувствовала кому–то нужной, кроме своей тети. Мне нравилась атмосфера и люди. Зря раньше людей избегала, хотя, думаю, что тогда бы я не научилась такому контролю.

Спустя час мы приблизились к небольшому городку, скорее коттеджному поселку, где находились лавки и магазины. Очень понравился этот маленький и уютный городок. Здесь все казалось таким простым и понятным, что не появлялось чувство тревоги или опасения.

Выйдя из машины, мы разделились ненадолго, ведь кому–то нужно было сходить в магазин за гостинцами, хозяйственными товарами или одеждой. Но договорились встретиться здесь через два часа. Я не знала, куда идти. Хотела присоединиться к Джемме, но меня остановил Лен.

– Хочу в одно место отвести, – загадочно сказал Лен и улыбнулся.

Я улыбнулась в ответ. Но тут к моей холодной руке при-

коснулось что-то теплое. Это была рука Лена. Саммерс взял руку с такой осторожностью, что, казалось, что не я тут вампир, а Лен. Я, долго думая, расслабила руку и позволила нашим пальцам сплестись. Было очень приятно, словно по рукам бежало пламя, теплая вода, раскаленный воздух. А нейронам отдавались очень приятные импульсы, которые заставляли ноги подкашиваться, сердце биться в несколько раз быстрее обычного сердцебиения, руки потеть и дышать чаще.

Блуждая по узеньким улочкам, мы вышли к полю с загоном, где паслись лошади.

– Это ранчо моего папы. Каталась когда-нибудь на лошадях? – весело спросил Лен.

Я была в ужасе, ведь никогда не предоставлялась возможность покататься на лошади, хоть и очень хотелось. Но еще платье..., что тоже смущало.

– Нет, – нервно сглотнула я.

Лен погладил меня по руке и сказал:

– Не волнуйся, научу.

Потом мы пошли к загону, где стояли два солидных мужчины и о чем-то разговаривали. Потом один из них, небольшого роста с полуседой бородой, повернулся к нам и весело крикнул:

– Лен! Сынок! Как я рад, что приехал, – заулыбавшись, сказал мужчина. Было видно, что отец Лена был весьма добрым. Потом мужчина увидел меня и восхищенно сказал:

– Здравствуй, юная красавица. Лен, где нашел эту жемчужину?

Затем отец Лена подмигнул мне и поцеловал руку. Ох, зря он... По коже пошла волна энергии. Тогда я поспешно убрала руку, сделав вид, что платье поправляю.

– Девушку зовут Хлоя Ноар. Хлоя к нам в школу в этом году пришла, – сказал Лен отцу, а потом повернулся ко мне и произнес. – Это мой отец, Эвион Саммерс, крупный предприниматель и владелец самых красивых лошадей этого города. А еще Эвион очень заботливый отец,

Я улыбнулась и сказала:

– Очень приятно познакомиться, мистер Саммерс. У вас чудесный сын. Лен меня защищает от напастей других ребят.

Было видно, что Эвион был тронут, так как расплылся в улыбке, посмотрев на сына.

– Спасибо за такие теплые слова, госпожа Ноар. Очень горжусь моим мальчиком. Видал Ронни, каким Ленни стал? – чуть ли не плача, гордо сказал Эвион своему другу.

Собеседник Эвиона хмыкнул и покосился на меня неприятным взглядом, скорее каким-то оценивающим и озабоченным. Затем мужчина облизал губы и сказал весело:

– Да, Эви, повезло, не то, что мне. Этот оболтус, Тим, сынок мой, вообще ничего не делает, разве только опустошает холодильник и спит до полудня.

Тогда оба мужчины засмеялись.

– Развлекайтесь, – пройдя мимо нас, сказал Эвион и по-

хлопал сына по плечу.

Когда мужчины скрылись, Лен, краснея и волнуясь, начал оправдываться передо мной:

– Ой, прости! Ужасно неловко, что так все прошло...

Я прикоснулась к губам Саммерса пальцем и сказала:

– Ничего плохого не произошло. Не оправдывайся. Мне очень понравился мистер Саммерс.

Лен, вроде, тогда чуть успокоился. Затем все же пошли к лошадям. Лен первым сел на черного жеребца, показав, как правильно надо это делать. Я постаралась повторить всю схему, но с несколькими согнутыми пальцами это было крайне неудобно. Чтобы не продавить лошади позвоночник своими усилиями, я на несколько секунд разжала пальцы. Тогда сразу почувствовала прилив энергии. Лошади это не понравилось, и резво скинула меня со спины.

Лен спрыгнул со своей лошади, испуганно сказав:

– Ты как? Лошадь сумасшедшая! Никогда не видел Грисс такой, – не понимая, говорил Лен, помогая мне встать.

– Все в порядке... Просто, видимо, лошади сделала больно неумелым вскарабкиванием, – немного улыбнулась я, чтобы разрядить обстановку.

– Как же? Лошади – очень сильные и не совсем чувствительные существа, – с сарказмом произнес Саммерс.

– Ну, значит, не понравилась, – пожимая плечами, ответила я.

Лен нахмурился.

– Что? Не всем же нравится–то! М–м–м, и, кстати, нам пора. Иначе ребята будут искать, – уходя от темы, сказала я, поглядывая на часы.

Воспоминание 8

Поспешно бродя по закоулкам, мы все–таки вышли на то место, где собирались встретиться. Там уже стояли девчонки с множеством пакетов.

Пока гуляли по площади, добираясь до клуба, уже заметно стемнело, хотя еще и было всего 8 часов. В этом дне мне нравилось абсолютно все, кроме непонятого ощущения – волнения. Не понимала, откуда волнение взялось, когда стемнело. И было очень дискомфортно. Что–то тревожило.

Проходя мимо старого фонтана, Лен показал на небо и сказал:

– Смотри, какие звезды. Странно, но в нашем городе их почти нет. А вон там и Луна. Кажется, сегодня полнолуние.

Все. Мое сердце замерло. Последняя фраза Лена, звучала, как приговор. Я стала нервничать.

– Слушайте, ребята. Что–то мне плохо стало, голова закружилась. Наверное, вернусь в школу..., – пытаюсь поскорее уйти и миновать беду, сказала я.

Развернувшись, стала уже уходить, но ребята схватили за руку и весело сказали:

– Ой, да не бойся! Потусуем часик и обратно.

Я готова была возразить, но оказалось, что уже стояли воз-

ле клуба.

Зайдя вовнутрь, по глазам прокатилась огромная волна светомузыки. На несколько минут я потеряла зрение. Но все же могла различать движение.

– Ребята, мы за коктейлями. Кому, что? Может закуски? Или может, как всегда? Заказывайте, пишите на бумаге, а мы с Мирандой ходим, – сказала разгоряченная Джемма. Я слабо видела, но всем ребятам было ужасно весело. Все танцевали под оглушительные биты музыки, возле столика, за которым мы уселись. Они смеялись и рассказывали смешные истории. А я сидела, потирая глаза, и слушала все это.

Затем ко мне обратились:

– А ты, что будешь?

Даже не знала, что здесь вообще можно заказать и сказала:

– Давайте, на ваш вкус.

Все рассмеялись.

Наконец, зрение восстановилось, и я увидела, как Джемма с Мирандой несут разноцветные коктейли, а Нил помогает нести закуски. На подносе я заметила что-то белое, в кульке. Подумала, что сахар.

Затем, поставив все это добро на стол и вручив мне коктейль коричневого цвета, Джемма торжественно произнесла:

– Итак, пьем за победу сборной команды по футболу школы, за последний год учебы, за классных ребят и за..., – Джемма перевела взгляд на меня и сказала. – За новенькую.

Все подняли бокалы и сказали:

– За новенькую.

Затем мы чокнулись и выпили коктейли. Когда я залила жидкость в рот, то почувствовала, что по горлу течет что-то горячее, горько-сладкое и алкогольное. Это был коньяк. Нет, ну, конечно, как человек непьющего, должно было унести, но я же не человек. Поэтому чувствовала по-прежнему. А посмотрев на других, поняла, что я одна такая здесь. Все веселились с большей оживленностью, беспричинно смеялись, друг с другом безразборно целовались, танцевали и орали. Даже Лен. Я, не вынеся этого бреда, пошла в туалет, чтобы скоротать там время. Ведь на улицу – то нельзя было. Зайдя в дамскую комнату, которая была до безобразия грязной, я услышала всхлипывания.

– Эй? С вами все в порядке? – спросила скромно я.

Всхлипывания прекратились. И послышался шорох. А потом удар человеческого черепа о пол.

Я быстро открыла кабинку, из которой это все донеслось, и обнаружила там девушку без сознания. Она была вся мокрой и бледной.

Я схватила девушку и понесла к раковине. Немного умыла холодной водой. А потом сделала массаж сердца. И, слава Богу, она очнулась. Я посмотрела в зрачки девочки и поняла, что это был передоз. Тогда прикоснулась к девушке теми пальцами, которыми энергию впитываю в себя, и сделала переливание энергии. Это такой процесс, при котором вампир не забирает энергию, а отдает ее с некоторыми послед-

ствиями. У меня в качестве последствия – было головокружение и чувство голода. Голода по крови. Но я умею быстро перезаряжаться и восстанавливать равновесие. Так, что это было безвозмездно. Хотелось бы сказать, что переливанием энергии могла заниматься только семья Ноар. Но этим, кроме меня никто и не занимался в семье.

Высушив одежду под сушкой для рук, я передала сухую одежду девушке, которую отвела в кабинку. А затем спросила:

– Как ты?

Она откашлялась и слабым голосом произнесла:

– Лучше..., правда, еще тошнит... Спасибо. Не знаю, что ты сделала. Но спасибо. Ты спасла мне жизнь. Ты врач?

Я улыбнулась и серьезно сказала:

– Не совсем, пока еще интерн.

Затем девушка вышла из кабинки. Я сказала, чтобы она умылась, так как тушь растеклась под глазами. А затем я серьезным тоном спросила:

– Что случилось такого, что ты употребила наркотик?

Девушка долго стояла и смотрела в пол, а затем произнесла:

– Недавно отец умер от рака. Чувствовала себя очень плохо и попросила встретиться с парнем. Вчера пошла навстречу к парню. Когда пришла, то увидела его с другой девушкой. Было очень больно. Я позвонила подруге, и мы пошли в клуб. И подруга посоветовала кокаин, чтобы забыть-

ся... , но не хочу больше ощущать все это. Это ужасно мерзко думать вдвое медленнее, чем можешь. Прикрываться радостью, а потом ощущать боль в несколько раз сильнее. Не хочу стать зависимой от наркотиков. Ведь их пробуют те люди, которые отказались бороться за жизнь. Прием и употребление их – признак слабых.

Я приобняла девушку и сказала:

– Ты справишься! Сама сказала, что наркотики употребляют – слабые люди. А ты – сильная. Верю, сможешь справиться со всеми невзгодами, что будут тебя сталкивать с правильной тропы.

Незнакомка улыбнулась. Затем я прикоснулась к головному мозгу девушки и передала ей капельку энергии с неким внушением о том, что больше никогда не прибегнет к подобным методам.

Затем незнакомка встала, поблагодарила и сказала, что ей пора домой. Я, немного постояв у зеркала, увидела в отражении знакомую ухмылку. Не мою. Это была Стефани. Тело начало покрываться инеем от страха. Но осмыслив то, что сестра мертва и никак не сможет выйти из зеркала, я немного успокоилась и стала чуть увереннее.

– Ух, ты! Уже не боишься? Я удивлена, – как-то добро улыбнулась Стефани, разводя руками.

Я была обескуражена.

– Зачем ты помогла этой девице? Могла бы испить просто кровь, и никто бы даже не заметил..., – ходя из стороны в

сторону, с неким озабоченным видом, спросила Стефани.

Проглотив комок, застрявший в горле, я сказала:

– Не собираюсь становиться темным вампиром. Один друг сказал, что я смогу...

– Да–да, стать доброй, никому не причинять боль и обрести бессмертие. Но ты хоть понимаешь, что тем самым баланс сил нарушишь? – перебив, не понимая, строго спросило отражение.

Хотела возразить, но тут меня будто в висок ударили, и почувствовала, как падаю на пол. Глаза накрыла тьма, появился шум в висках, гудение, и силы оставили меня. Сквозь пелену мрака, сна, почувствовала, как меня перекинули через плечо и понесли через клуб, на выход. Потом я слабо приоткрыла глаза и едва увидела несколько мужских силуэтов, которые о чем–то перешептываются.

Затем через пару минут облили холодной водой, что естественно пробудило меня и привело в тонус. Зрение восстановилось, и я увидела, как трое мужчин держат сзади за руки, а еще один – за горло. Меня, довольно жесткими рывками, поставили на землю на колени, голову откинули назад, так, что шея оголилась полностью. Связали руки и ноги, но при этом еще и держали. А потом сквозь шепот и смех, я услышала: «*Mortale – immortales. Cras tempus enim ira amisimus*» (с латин. – «Смертные – бессмертны. Пора покарать их за тех, кого мы потеряли»).

Я начала паниковать. Вырываться. Но злоумышленники

держали так, что при сильном рывке мое тело могло пронзить что-то острое. Не понимала, что это за предмет. Поэтому взяла себя в руки и продолжила наблюдать.

Вдруг, послышались шаги, и из полумрака площади вышла фигура в темно-зеленом плаще. К фигуре подбежал один из подельников, кто держал меня, и что-то шепнул человеку в тени на ухо. Я, конечно, умею слышать звуки на микроуровне, но тут не смогла сосредоточиться из-за паники. Затем человек в плаще сделал движение пальцами, что означало, оставайтесь на своих позициях.

– Ну, девочка. Сама признаешься, кем являешься, или пытки устроить? – послышался хриплый голос из-под капюшона, который показался знакомым.

Я плюнула на землю, показывая протест.

Человек тот рассмеялся и сказал:

– Девочка-боец. Но почему-то лошади тебя не возлюбили. А животные любят героев и сильных духом. Ну, да, ладно. Ты – вступила на землю не тех, из кого можно кровь высосать. А тех, кто расправляется с такими, как род, к которому принадлежишь. Я сразу это понял, когда увидел похотливые, ненасытные и жадные глаза. Глаза так и жаждали крови, мести, смерти. Я в этом деле не один год. Около 18 лет. Когда появилась целая семья тебе подобных. Эти твари растерзывали всю деревню, весь город. Наслаждались каждым стоном, последним вздохом жертвы, играя с ней. В сердцах жителей поселился страх. Страх за то, что в семье может про-

литься невинная кровь. Но сегодня не людская кровь прольется. А твоя, Хлоя из династии Ноар! Эти убийцы здесь 18 лет назад поугали селение, а теперь и доченька решила по стопам предков пойти? Нет!!! Этому не бывать! Решила девчонка продолжить дело своей семьи! Смотрите на Хлою. Они скрылись, но тебе не удастся. Поплатишься за все! – мерзко, брызжа слюной, и злобно плевался словами человек в капюшоне. Все закричали, заликовали, радуясь этому событию.

Но сейчас не интересовали их бурные крики... Выходит, моя семья жива? Просто, скрылись...

Потом взгляд перенесся на человека в плаще, который снимал огромный капюшон. Я узнала этого человека. Это был друг отца Лена. По-моему, Ронни. Тот, который меня оглядел холодным взглядом. Даже не удивилась.

Затем меня швырнули грубыми движениями на каменную дорожку. Ронни наступил на живот так, что все внутренности чуть не вылезли наружу.

Ронни улыбнулся и достал нож, и занес его. Вот и все. По щекам пробежала слезинка того, что я расплачиваюсь за невиновность.

– Говорила же, что ты выбрала неверную сторону. Ладно, придется помочь. Но это будет в первый и последний раз, – прозвучал голос в голове, похожий на голос сестры.

И как она мне поможет?

– Доверься инстинкту. Поверь Луне, – сладко воспевал

тот голос.

Я закрыла глаза. Прислушалась к внутреннему голосу. Потом услышала лишь тишину. И сквозь закрытые глаза почувствовала, что на меня светит что-то.

Нет, это было не что-то..., это была Луна. Тут по жилам и венам прокатилась жгучая и горячая волна. Появилось жжение. У горла. Жажда. Сердце бешено застучало. Руки налились огромной силой. Мощь и гнев одолевали меня.

Я спокойно открыла глаза. Вместо прежних красок теперь видела лишь в черно-красном цвете силуэты. Видела и синие вены, которые были присуще этим телам.

Резко взглянула на свой живот. Немного смущало то, что на мне почти стоит человек. Поэтому решила избавиться от дискомфорта. Взяв Ронни за ногу, я швырнула мужчину на 13 метров. Он врезался в стену и отрубился. Может и умер. Меня в тот момент интересовало последнее. Ведь вкусна та добыча, которая не сопротивляется и не рыпается.

Увидев, на что напоролись, те, кто держал меня, начали убегать.

– Не дай им убежать, – приказал внутренний голос.

Я послушалась, хоть и очень сильно сопротивлялась. Но почему-то чувствовала, что стою сбоку и наблюдаю за всем, что происходит. Будто моим телом управлял кто-то другой.

Я перегородила дорогу одному из обидчиков и с разбегу, прыгнув, треснула каблуком по носу, перелетев человека. Мужчина нервно закричал. Я ухмыльнулась. И кстати,

ухмылка была точно не моя...

– Пей! Пей кровь!!! Давай! – все ликовал внутренний голос. Я подошла к этому человеку и взяла за горло, прислонив к стене, и открыла рот.

– Хей, Хлоя! Что ты делаешь? – прозвучал чей-то полупьяный голос.

Я обернулась. Увидела Лена. Но проблема была в том, что жажда усилилась. Поэтому я резко подбежала к парню и сказала кокетливо, надув губы:

– Привет, красавчик. Я тебе нравлюсь?

Парень опешил от такого вопроса. Потеребив свою рубашку, сказал:

– Даже очень.

– Тогда пойдем со мной. Будет весело, – сказала я, промурлыкав. Да, что со мной такое?

– Хм, думал, что ты – недотрога, – весело проговорил Саммерс. И зря так радовался.

Я улыбнулась. Схватила за руку Лена и потянула за собой. И вела Саммерса через поле сначала, а потом направились вообще в лес. Было темно, но Луна будто светила именно на меня, поэтому проблем с освещением не было.

– Ой, да ты шалунишка, – сказал довольный Лен, когда мы пришли в чащу леса.

– Еще бы. В отличие от Хлои, я – роковая девушка. Сними рубашку, – приказным тоном сказала я.

Лен сначала задумался, но все-таки подчинился.

Я где-то уже успела раздобыть веревку.

Скрутив парня за ноги, прыгнула на дерево и резко потянула за веревку так, что Лен оказался ногами вверх. Потом закрепила веревку на дереве и спрыгнула. Затем связала руки и ударила нежно по оголенному торсу Лена и сказала:

– Так кровь быстрее прильет к головному мозгу. А то еще ищи самые злачные места на человеческом теле. Лучше слить кровь в одно место, а затем пировать. Зачем потрошить такого обаяшку? Ты же симпатичный. Не хочу уродовать так, чтобы потом не смогли опознать. Да, и алкоголь быстрее выветрится. Не люблю проспиртованную кровь.

Ухмылка с лица Лена исчезла. Он начал раскачиваться и нервничать.

– Что..., что ты делаешь? О чем говоришь? Хлоя, опусти меня на землю..., – кричал Саммерс.

Посмотрев на свои ногти, сказала:

– Я – не Хлоя, дурачок. Я – Стефани. Сестра Хлои. Конечно, сейчас не вникнешь в наши семейные разборки, но могу сказать..., Хлоя сейчас ничем помочь не сможет. Сестричкина жажда помогает вернуть в ней темную сторону. Я помогу Хлое с обращением.

О!!! Нет!!! Вот почему я в качестве наблюдателя! Стефани, каким-то образом, стала контролировать меня. Может вообще выселила душу из тела.

– Да, нет. Ты не выдумывай, сестренка. Ни откуда не высеяла. Просто тебя контролирую, твои инстинкты. А когда

вампи́р голоден, то легко поддается внушению и контролю. Так же и гнев, злость – тоже могут помочь мне контролировать тело. Пока ты не перестанешь злиться и хотеть крови, пока не научишься испивать и добывать – я, учитель, буду делать это за сестренку.

Я схватилась за голову. Так, надо успокоиться, иначе Лену не жить. Я представила поля, овечек. Но потом представила, как Стефани отрезает голову Лену и, смеясь, пьет кровь. Нет, не смогу просто успокоиться.

Я только попыталась сосредоточиться, как вдруг увидела, что Стефани наступила на сеть и поднялась в ней в воздух, на ветку дерева. Есть, сестра была схвачена. Тут мое сознание начало перемещаться в собственное тело. Я оказалась теперь не в стороне от тела, а подвешенной в 7 метрах над землей. Затем во тьме послышались шевеления. Слышно было, как кто-то спустил Лена. Спас парня. А в меня внезапно воткнулась стрела, погрузившая в сон Хлою Ноар.

Воспоминание 9

По кочкам, по кочкам, по маленьким дорожкам, в ямку – бух; так длился мой путь в сети. Если бы я была человеком, то давно уже тело бы украшали синяки. Но я лежала в мешке и все это терпела. Просто, если бы разозлилась, то меня бы уже другой человек контролировал. Ух, сколько же я вчера всего натворила. Ужасно стыдно. Пока волочили по кочкам, я слушала разговор Лена и девушки, что тащила сеть.

– И как, ты говоришь, девчонку звали? – колкий и звонкий девичий голос спросил.

– Стефани. Я вообще без понятия, что с Хлоей случилось. Может Ноар вчера в клубе перебрала? Ох, я во всем виноват. Надо было за Хлоей лучше следить, – ворчал Саммерс.

– Ну, отчасти, ты мог бы не допустить этой ситуации. Но друг твоего отца, Ронни – охотник за нечистью, даже спрашивать не стал бы. Изловчился бы. А Стефани и правда существует. Правда, в параллельном мире. Тебе не понять, – усмехнулась в конце девушка.

– То есть ты хочешь сказать, что Хлоя – это вовсе не человек? Шутишь? – нервно засмеялся Лен.

– Ты – человек. А люди никогда не замечают подобных вещей, все думают, что это случайность, совпадение. Это ваша главная проблема. А когда вас вешают на дерево девуш-

ки, тогда что-то и наводит на мысль о потустороннем. Но это всего лишь глюк, как утверждаете вы. В общем, тебе, наверное, фамилия Ноар ни о чем не говорит? Об этой древней семье знают лишь те, кто за ними либо охотится, либо боится и пытается убежать. Чаще всего последнее. Только отчаянные глупцы и психи пытаются найти семью, чтобы истребить или получить бессмертие. Ноар – это мрак. Зря ты полез в это дело, парень. Очень зря, – тихо говорила девушка.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.